

Заботиться о театральной смене

«Школа не может поставлять артистов совершенно сформированных, она поставит только артистов, способных и хорошо подготовленных для дальнейшего развития; настоящая, практическая школа начинается для них с выпуском на сцену, где и образуются из них настоящие, полные артисты». Так говорил некогда великий русский драматург А. Н. Островский. Нет нужды доказывать, насколько справедливо это его замечание! Именно в творческой работе, в практической деятельности окончательно складывается мастерство всякого актера, в том числе и балетного. Казалось бы, руководителям Белорусского театра оперы и балета эта прописная истина хорошо и давно известна. Но почему же тогда в коллективе театра и, в частности, в балетной труппе до сих пор так неблагоприятно обстоят дела с выдвижением и ростом молодых кадров?

Вот один случай. Молодой балерине Валентине Криковой поручили приготовить партию Заремы в спектакле «Бахчисарайский фонтан». Ответственная партия. Многие усилия приложила юная танцовщица, чтобы воплотить на сцене пушкинский образ. На просмотре старшие товарищи, в том числе и руководители театра, одобрили ее работу. Конечно, молодая актриса ожидала не только похвалы, но и помощи... Но помощи-то со стороны опытных солистов балета ни во время работы над ролью, ни после просмотра В. Крикова не получила.

Однажды во время исполнения партии на сцене молодая артистка допустила оплошность, ошибку. И что же? Руководство театра (главный режиссер Б. Мордвинов, балетмейстер К. Муллер) отстранили балерину от роли.

Это далеко не первый и не единственный случай пренебрежительного отношения к подрастающей смене. Большинство молодых солистов балета предоставлено самим себе. После окончания хореографических учебных заведений они почти ни разу не ощутили кровной заинтересованности театра в их творческом росте, в совершенствовании их мастерства. Это порождает в душе молодых артистов чувство досады, горечи. Им приходится уповать на случай, на очередную кампанию по «выдвижению молодежи на ведущие роли». Плановой же работы по воспитанию кадров театр не ведет.

Странно! Пожалуй, неслучайной чертой всякого подлинно талантливого художника (в какой бы области искусства он ни работал) является его забота о смене, о тех, кто призван наследовать и развивать традиции старших товарищей. Почему же об этом забывают такие признанные мастера балета, как гг. А. Николаева, С. Дречин, К. Муллер, такие опытные руководители театрального коллектива, как профес-

сор Б. Мордвинов и директор театра А. Теличан?

Того хуже обстоит дело с подготовкой молодых кадров режиссуры, с воспитанием в стенах театра молодых балетмейстеров. Создается впечатление, что отдельные руководители просто-напросто чувствуют себя гостями в Минске. Иначе они считали бы своим первоочередным долгом кропотливо воспитывать национальные кадры для крупнейшего балетного коллектива Белоруссии.

Подготовка театральной молодежи, разумеется, должна сочетать формирование творческой индивидуальности и морального облика актера. И то и другое зависит от идейно-воспитательной работы в коллективе. Но комсомольская организация театра (секретарь комитета Н. Семилетникова) ее не ведет. Политкружки? Их нет в театре. Обсуждение спектаклей? Они не устраиваются. Диспуты по книгам и статьям о балете? Также не проводятся. А поучительно было бы, например, посвятить о книге «Танец Улановой» В. Голубова.

Комсомольская организация всерьез не занимается ростом и воспитанием молодых актеров. Даже тогда, когда кто-нибудь из молодых солистов удачно выступает в ведущих ролях, комсомольцы не собираются вместе, чтобы обсудить его работу. Так, конечно, нельзя бороться за заботливое выращивание кадров.

Вследствие неудовлетворительной постановки учебы молодых актеров и бездействия комсомольской организации недавно произошло событие, которое привлекло к себе внимание даже начальники Управления по делам искусств при Совете Министров БССР тов. Лютаровича.

Группа молодых солистов балета была назначена участвовать в массовых сценах (в мимическом ансамбле, или мимансе) в новом спектакле — «Иван Сусанин». Эту патристическую оперу гениального русского композитора М. Глинка коллектив театра готовит с большим воодушевлением. Молодым актерам тем более, конечно, почетно играть в нем даже самую маленькую роль. Но одиннадцать молодых солистов балета отказались репетировать в этом спектакле. Почему? Ведь это нарушение трудовой дисциплины! Обстановка, сложившаяся в театре, видимо, не пробудила еще в этих молодых артистах чувства профессионального долга и гражданской ответственности за свой труд перед народом.

Правда, неудовлетворенность своей работой, обида на невниманье и — больше того! — на пренебрежение к молодежи со стороны руководства театра глубоко отгораживают многих из этой группы. Это чувствовали и члены художественного совета театра, и режиссура, и дирекция. Понимали это и товарищи из Управления по

делам искусств при Совете Министров БССР. Не даром же все они по очереди уговаривали молодых актеров принять участие в спектакле. Именно уговаривали, а не приказывали. В уговорах прошла и беседа артистов с начальником Управления по делам искусств тов. Лютаровичем.

Об этом шла речь и на комсомольском собрании: среди отказавшихся участвовать в «Иване Сусанине» актеров четверо — комсомольцы. Собрание было организовано плохо. Из 14 комсомольцев явилось только 7. И они вместо резкого осуждения вступки своих товарищей тоже... уговаривали их. Уговаривали перешептываясь. Отчасти это объясняется тем, что эти четыре комсомольца — Валерий Миронов, Алексей Крупочкин, Иван Свицкий и Эдуард Шнейдерман — не без оснований требуют, чтобы художественный совет театра пересмотрел их квалификацию и перевел в более высокую категорию. Тем более, что тот же Валерий Миронов уже приобрел довольно широкую известность среди зрителей, исполняя ведущие роли в балетных спектаклях «Князь-озеро», «Лебединое озеро» и «Бахчисарайский фонтан». Труд, который он выполняет, дает ему право на перевод в более высокую группу квалификации.

Но, как это происходит и с другими молодыми артистами, в частности с Е. Архиповой, Л. Раженковой, ни режиссура, ни балетмейстер, ни старшие товарищи не пожелали помочь молодым актерам. Не поддерживают они смену, будущее театра, ни в творческой работе, ни в справедливом распределении квалификаций.

И все-таки то, что воспитание молодежи в Белорусском театре оперы и балета ведется из рук вон плохо, не может служить оправданием поступка одиннадцати молодых солистов, тем более комсомольцев. И комсомольская организация поступила неправильно, не дав достойной оценки нарушениям трудовой дисциплины. Если бы это было сделано, то последовал бы разбор причин нарушения дисциплины. Перед руководством театра, перед Управлением по делам искусств, перед Ворошиловским райкомом комсомола был бы глубокий и серьезный поворот в деле воспитания молодых кадров белорусского балета. А такой вопрос назрел и требует самого скорого разрешения. Большинство партии учит, что рост кадров, их воспитание обеспечивает успех, движение вперед. Пусть об этом вспоминают товарищи, руководители театром. Пусть об этом беспокоится Ворошиловский райком комсомола, который, кстати, совсем забыл о том, что в театре оперы и балета есть члены ВЛКСМ, есть комсомольская организация, что ей надо руководить не от случая к случаю, а изо дня в день.

Н. ЯЗЫЛЕЦ,
В. ИМИН